

Турция-Иран: соперничество за «обуздание» Курдской проблемы

Шакарянц С.Э.

Общественный институт политических и социальных исследований
Черноморско-Каспийского региона (Армения, Ереван)

E-mail: shwarzetodt@yandex.ru

Ключевые слова: Курдская проблема, Иран, Турция, соперничество, выборы в США

Turkey-Iran rivalry for "curbing" the Kurdish problem

Shakaryants S.E.

Public Institute of Political and Social Research of Blacksea-Caspian Region (Armenia, Yerevan)

E-mail: shwarzetodt@yandex.ru

Abstract: In the context of the military conflict in the Middle East (Iraq and Syria), the article discusses some issues of military-political relations between world and regional powers. A more detailed discussion of the Turkish-Iranian rivalry over "Kurdish problem", which details are considered strategic interests and potential of each of the parties, especially on the background of the results of the presidential elections in the United States, which undoubtedly will make some adjustments in the subsequent development of events in this region, so and in relations between the regional countries.

Keywords: Kurdish issue, Iran, Turkey, the rivalry, the US elections

Թուրքիա-Իրան՝ մրցակցություն Քրդական հիմնախնդրը «սանձելու» շուրջ

Շաքարյանց Ս.Է.

Սևծովյան-Կասպյան տարածաշրջանի քաղաքական ու սոցիալական հետազոտությունների
հանրային ինստիտուտ /Հայաստան, Երևան/

E-mail: shwarzetodt@yandex.ru

Ամփոփում: Մերձավոր Արևելքում ռազմական հակամարտության համատեքստում /Իրաք և Սիրիա/ հողվածում դիտարկվում են համաշխարհային ու տարածաշրջանային տերությունների միջև ռազմաքաղաքական հարաբերությունների հարցերը: Առավել հանգամանորեն քննարկված է թուրք-իրանական մրցակցությունը «քրդական հիմնախնդրի» շուրջ, որում ներկայացված են կողմերի ռազմավարական շահերն ու ներուժը, հատկապես ԱՄՆ-ում նախագահական ընտրությունների արդյունքների խորապատկերի վրա, որոնք անտարակույս զգալի շտկումներ կմտցնեն թե՛ տարածաշրջանում իրադարձությունների զարգացման, թե՛ տարածաշրջանային երկրների փոխհարաբերությունների մեջ:

Վճռորոշ բառեր՝ Քրդական հիմնախնդիր, Իրան, Թուրքիա, մրցակցություն, ԱՄՆ ընտրություններ

Октябрь и ноябрь 2016 года удивительным образом (правда, косвенно) показали, что в обозримом будущем Курдский вопрос будет «разыгран» Турцией и Ираном. Конечно, в тени у этих стран будут стоять заинтересованные силы – благо что, уходя как «хромая утка» после своего второго президентского срока, 44-й президент США выдал-таки из себя признание, что Россия является «военной супердержавой мира». А значит, и равнозначным соперником Вашингтона в мире. Одновременно это признание продемонстрировало всей планете и то, что сами США осознают, что им так и не удалось остаться единственной мировой сверхдержавой. Но ведь факт, что Россия не только не ослабила свой военный и военно-технический потенциал, но и усиленно помогала и помогает нарастить воен-

ный и военно-технический потенциалы таким странам, как Китай, Индия и, конечно же, Иран.

Но Индия и Китай – это, образно выражаясь, дело более отдалённого стратегического будущего, а вот Иран – он уже вовлечён в общие с Россией конкретные военно-стратегические и военно-тактические схемы в связи с трагедиями Ирака и Сирии. Вот почему бросается в глаза то, что постепенно именно Иран «прибирает к рукам» одну из составляющих пресловутого Восточного вопроса международной «большой политики» - Курдской проблемы. Действительно, если мы обратим внимание только на ноябрьские информационные потоки, то найдём как минимум 2-3 доказательства особых отношений Ирана и России. Так, было сообщено, что Россия и Иран ведут переговоры о **новых поставках вооружения и военной техники в Иран**. Глава

Комитета Совета Федерации по обороне и безопасности Виктор Озеров сообщил журналистам во время парламентского визита в Иран: «Портфель заявок, который обсуждался сегодня, [отражает] потребности Тегерана, и составляет **более \$ 10 млрд.**». Он сказал, что Иран заинтересован в получении танков Т-90, артиллерийских систем и различных летательных аппаратов. Озеров также отметил, что до 2020 г. поставки могут быть осуществлены только с согласия Совета Безопасности ООН. Озеров добавил, что формально санкции против Ирана были сняты, что сделало возможным для России обеспечить поставку зенитно-ракетных комплексов С-300 в страну, в октябре. Озеров уверил, что даже если США и другие члены Совета будут возражать против этих поставок, Россия и Иран продолжат переговоры по этому вопросу, и если ничего не сработает, просто вернуться к этому вопросу в октябре 2020 г., когда правовые ограничения будут удалены¹.

Затем во время переговоров председателя Совета Федерации Валентины Матвиенко и министра иностранных дел Ирана Мохаммада Джавад Зарифа в Тегеране Стороны призвали к дальнейшим усилиям по укреплению **стратегических связей** между Тегераном и Москвой. Отметим: Россия и Иран в один голос квалифицируют своё сотрудничество и взаимодействие именно как стратегическое, а не конъюнктурное, а значит, Москва и Тегеран настроены на довольно длительную перспективу. Обе стороны подчеркнули необходимость дальнейшего развития двусторонних отношений, включая шаги по отмене визовых требований. В ходе встречи был затронут разный круг вопросов, в том числе проведение сессии Совместной экономической комиссии, необходимость сотрудничества в целях более быстрой разработки Конвенции о правовом статусе Каспийского моря, продвижение парламентских отношений, **двустороннее сотрудничество и увеличение конвергенции на Ближнем Востоке, особенно в борьбе с терроризмом в Сирии**, пути реализации договоренностей, уже подписанных президентом Роухани и президентом Путиным, сотрудничество в области энергетики, транспортный коридор «Север-Юг», строительство тепловых и атомных электростанций и поставки российскими компаниями электропоездов в Иран. Причём отметим – до переговоров с Джавад Зарифом г-жа Матвиенко также провела встречи с президентом Ирана Хасаном

Роухани и другими высокопоставленными официальными лицами Ирана².

Следовательно, мы вправе также предположить, что и «телодвижения» Ирана в рамках Курдской проблемы, коль скоро и это вполне умещается в границы **«двустороннего сотрудничества и увеличения конвергенции на Ближнем Востоке, особенно в борьбе с терроризмом в Сирии»**, согласованы с Россией и, даже более того, Ирану переданы соответствующие «элементы» о недавних связях спецслужб СССР/России с различными курдскими освободительными движениями в регионе. И пока страны Запада злословили в связи с участием России в «зачистке» Сирии от террористических банд и с гуманитарной операцией российских военных в Алеппо, пытаясь то ли спасти своих спецслужбистов, застрявших «почему-то» как раз среди террористов, то ли просто потрафить Турции и её наземным союзникам в деле аннексии хотя бы Восточного Алеппо, «неожиданно» возобновились турецко-иранские «недопонимания». Но на сей раз – из-за...иракского Мосула. Ситуация вокруг Мосула, на фоне трагедии Алеппо, как-то вроде бы отошла в тень – видимо, потому, что заявки на освобождение Мосула от банд группировки «Исламское государство» (ИГ) представили слишком много государств и заинтересованных «частных компаний». Казалось бы, при чём тут сугубо турецко-иранские взаимоотношения, если командуют будущей Мосульской операцией США и американцев «сопровождает» целый сонм партнёров по дискредитировавшейся (ну хотя бы из-за неспровоцированной бомбёжки тихого-мирного Дахука, где из-за американских налётов погибли только курды и христиане...) пресловутой «международной коалиции». Но заметим: это до своих очередных президентских выборов (8 ноября 2016 г.) США торопились с Мосульской операцией, а также анонсировали операцию по сирийской Эр-Ракке. А что будет сейчас, года избранным президентом стал Дональд Трамп, а не Хиллари Клинтон, вряд ли стоит прогнозировать, но ожидать хотя бы частичной пассивности от американцев всё же необходимо. Зато союзница США – Турция, уже поспешила заявить о своём участии в грядущем штурме Эр-Ракки, так называемой «столице «Исламского государства» (ИГ)» в Сирии³.

Однако недавние провальные попытки США уговорить шиитское правительство Ирака согласиться на участие Турции в штурме Мосула приоткрыли завесу конфиденциальности над тем,

¹

http://www.iran.ru/news/politics/103364/Rossiia_i_Iran_obsuzhdayut_postavki_vooruzheniy_v_Iran_na_10_mlrld

² http://www.iran.ru/news/politics/103377/Rossiia_i_Iran_prizvali_k_ukrepleniyu_svoih_strategicheskikh_svyazey

³ <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/18/aleppo-mosul-rakka-kiev-etih-granic-bolshe-ne-budet>

что происходит. И тогда более или менее прояснилось, почему же обостряются отношения именно между Турцией и Ираном. Как правило, международные СМИ часто обращаются к теме о военных действиях «военных советников» из КСИР Ирана и ливанской шиитской партии «Хезболлах» в Сирии, в том числе и в боях за освобождение Алеппо. Намного меньше внимания обращается на то, что в боях в Сирии давно уже участвуют и шиитские добровольцы из Ирака – в частности, в том же Алеппо сейчас воюют иракские шииты из ополчения «Харакат аль-Нуджаба». И ещё меньше международные СМИ освещают участие Ирана и шиитских добровольцев из других стран в боях в Ираке. Думаем, что именно с обострением отношений Турции и Ирана вокруг Мосула было связано и «запоздалое» заявление Командования армии Сирии от 22 октября о том, что «присутствие турецкой армии на территории Сирии неприемлемо и является агрессией, мы будем противостоять им как захватчикам всеми доступными средствами». Именно проявлением турецко-иранского «недопонимания» и стала после этого внезапная поездка шефа Пентагона США Эштона Картера в тот же день в Багдад и 23 октября – в Эрбиль, и показательно, что Картер направился в Ираке после своих переговоров в Анкаре 21 октября с турецким президентом Реджепом Тайипом Эрдоганом. По сообщениям американских же СМИ, Картер «по поручению» Эрдогана предлагал согласиться на «узаконенное» (незаконно турки и так оккупируют часть северного Ирака) участие в штурме Мосула. При этом Эрдоган фактически выдвинул ультиматум о том, что турецкие войска, не будут подчиняться приказам правительства в Багдаде: «Турецкая армия не настолько утратила качество, чтобы получать приказы от вас». «Я знаю, что турецкая сторона хочет принять участие, - парировал шиитский премьер-министр Ирака Хайдер аль-Абади. - Мы говорим им: спасибо. Но это то, с чем иракцы справятся сами». И быстренько организовал отправку в Сирию шиитских добровольцев. В итоге, как сообщало Reuters, Картер пообещал Багдаду «угворить» Турцию о «необходимости уважать суверенитет Ирака». Ну аль-Абади в итоге вообще потребовал безоговорочно вывести всех турок из Ирака...⁴

На первый взгляд, в Ираке у Ирана нет столь непосредственного участия, как в Сирии, где, как известно, именно власти пригласили иранцев (впрочем, как и «Хезболлах» и других шиитских добровольцев) помочь в борьбе с проамериканс-

кими террористическими группами. Тем не менее, Тегеран играл и играет заметную роль. Прежде всего, в силу своих дружественных отношений с официальным Багдадом. Но и в зоне так называемого Курдского регионального правительства (KRG) позиции Ирана после 2014 г. значительно усилились, как и его связи и сотрудничество с курдскими партиями, соперничающими с кланом Масуда Барзани. Достаточно сказать, что иранские «добровольцы» помогли тогда остановить попытки боевиков ИГ прорваться в Сулейманию и к Эрбилю, а в Сулеймании вообще иранцы (можно быть уверенными – из КСИР) остались по сей день. Немаловажно и то, что шиитские местные военные силы вооружаются, готовятся и управляются во многом иранской стороной. По оценкам Тегерана, Турция беспредельничает – конечно же, иранцы обвиняют в этом именно США, считая Турцию по-прежнему исполняющей «полит-заказ» Вашингтона. Сторонние же эксперты считают, что невидимая борьба Ирана и Турции в Мосуле идёт за то, что **Анкара хочет создать в соседней стране военный «плацдарм»** – по примеру того, который возник на севере Сирии в результате операции «Щит Евфрата», а Тегеран – пробить коридор к Сирии. И далее – «зачистить» территорию будущего газопровода Иран-Ирак-Сирия. Турки, действительно, действовали и действуют довольно открыто и нагло – но если в Сирии война Анкары, ведущаяся именно против сирийских курдов, а не ИГ, как можно понимать, не вызвала особых возражений ни у Ирана (и понятно, почему...), ни у России и ни у Сирии, то вот в Ираке ситуация изначально выглядела более сложной – в том числе, из-за ярко протурецких позиций клана Барзани. Амбиции Турции дошли до того, что она заявила о готовности самой брать Мосул, Эрдоган даже назвал предполагаемую дату штурма – 19 октября. Причём турецкий президент осудил тех, кто выступает против турецкого участия в этой операции, которая, вероятно, будет вестись **с базы Башика, где дислоцируются турецкие силы в северном Ираке**. Более того, он закусил удила и уже не хуже отставного Ахмета Давудоглу глаголит о неоосманстве и о том, что «всё было турецким» - Алеппо, Кипр, острова Эгейского моря, София, Мосул и т.д. Не реагировать в такой ситуации Иран просто не может.

Тут на себя обращает внимание не слишком последовательная позиция Хайдера аль-Абади. Вначале, после обвинений в том, что шиитские добровольцы при освобождении Эль-Фаллуджи (ещё один стратегически важный город в направлении границ с Сирией) напали на местных суннитов, иракский премьер заявлял, что шиитс-

⁴ <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/26/kirkuk-na-konu-iran-prorubaet-koridor-v-siriyu-turciya-stavit-podnozhenki>

ких бойцов не будет при штурме Мосула, однако теперь он сам подтвердил, что шиитские ополченцы обязательно будут освобождать Мосул. Вероятно, как отмечало издание «National Interest», это результат давления Ирана, который оказывает влияние через своих ставленников и через Мосул хочет заложить основу для наземного коридора в Сирию. При этом, по оценке издания, именно иранское влияние может заставить Турцию вмешаться. Итак, турецкий возможный плацдарм (условно назовём его «Щит Евфрата-2») в северном Ираке, который вкупе с уже созданным плацдармом в северной Сирии (за счёт нанесения ряда поражений и оттеснения сирийских курдов) **в дальнейшем Анкара может использовать для провозглашения очередного нового квази-государства**, вместо сорванных и уничтожаемых «халифатов», будь то от ИГ или от «Джебхат Фатх аш-Шам» (бывшей «Джебхат ан-Нусры»). И желание турок заключалось в том, чтобы именно Восточный Алеппо стал бы в некотором обозримом будущем «столицей» такого квази-государства, в котором были бы и богатейшие запасы иракского газа и нефти – как раз Мосул и его округа. **Иран же жёстко выступает за сохранение территориальной целостности и Ирака, и Сирии, но с тем, что обе страны соглашаются с лидирующей ролью и влиянием Ирана и становятся зонами транзита иранских углеводородов к побережью Средиземного моря**. Косвенная задача – вытеснить интересы не только Турции и Саудовской Аравии, но и США. Ведущий научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН Станислав Иванов не исключил и кардинальной развязки: «Вероятность прямого столкновения Ирана и Турции в районе Мосула очень велика. Через своих сателлитов они пытаются установить контроль за этим стратегически важным пунктом. Там находятся крупнейшие запасы нефти почти мирового значения – как в Киркуке, так и в Мосуле». А не поэтому ли боевики ИГ, якобы под видом отхода по «оговоренным коридорам» из Мосула, недавно ворвались именно в Киркук – ведь так как бы создавалась предпочва для того, чтобы завтра Турция говорила бы и о необходимости «операции» в Киркуке. Но в Киркуке курды и, по некоторым сведениям, шииты уже выбросили исламистов – план вновь сорвался?..⁵

Так или иначе, пока не сорван основной план США и Турции – под завесой «операции за Мосул», добиться экстренной переброски энного количества боевиков ИГ в Сирию и с новой си-

лой повести бои за Эль-Камышлы, Эль-Хассеке и, конечно, Алеппо. Всматриваясь в карту региона и зная, что пока тверды позиции террористов в Эль-Ракке и Идлибе, понимаешь, что план создания протурецкого квази-государства из территорий северного Ирака и северной Сирии – не такая уж невыполнимая фантастика. Но ведь и Иран готовится вовсю – и на всех фронтах, как говорится. 18 октября Тегеран объявил, что, наконец, Евросоюз начал консультироваться с Ираном по Сирии – и, как результат, в скором времени в ряде ведущих изданий Франции и Великобритании пошли статьи, в которых авторы сетовали, что по Сирии-то Западу мало было вести переговоры с Россией, нужно было уговаривать вначале Иран. В тот же день глава судебной власти Ирана аятолла Садек Лариджани Амоли подверг критике США за невыполнение ядерного соглашения с Тегераном и особо подчеркнул, что Белый дом сделал именно то, что «иранская команда переговорщиков ошибочно объясняла как маловероятный сценарий». Намёк более чем прозрачный – учитывая, что в 2017 г в Иране грядут очередные президентские выборы и то, что в Венских соглашениях есть пункт, согласно которому, в случае нарушения Западом условий ядерного соглашения, Тегеран оставляет за собой право выйти из договора. Наконец, 18 октября МИД Ирана одобрило начавшуюся операцию за освобождение Мосула и выразило «поддержку иракскому правительству в борьбе с терроризмом». На следующий день, как говорится, «на всякий случай» представитель иранского правительства Мохаммад Бакир Ноубахт, как сообщал Pars Today, категорически опроверг сообщения о военном участии Ирана в операции по освобождению Мосула и «вообще в Ираке».

Далее Тегеран не снижал напряжённости в «двуэли» с Анкарой. 20 октября, сразу же после обвинений турецкого вице-премьера Нумана Куртулмуша о «влиянии Исламской Республики Иран на религиозную дипломатию в Ираке», официальный представитель иранского МИД Бахрам Касеми резко осадил Турцию: «Региональная политика Ирана вытекает из благородных и гуманных исламских ценностей и учений, в которых высший приоритет отдаётся безопасности и стабильности в соседних странах, особенно в мусульманских. Межрелигиозные различия, этническая принадлежность и опасное сектанство не имеют места в региональной и международной политике Ирана. Духовное влияние Ирана возникло из доброй воли и сопровождается соблюдением независимости и территориальной целостности соседних стран, причём некоторым наблюдателям понять это нетрудно». Касеми подчеркнул, что необходимо, чтобы все

⁵ Там же, <https://eodaily.com/ru/news/2016/10/26/kirkuk-na-konu-iran-prorubaet-koridor-v-siryu-turciya-stavit-podnozhi>

страны региона делали всё для прекращения напряжённости и конфликтов на основе понимания особенностей и ситуации в регионе и уважали бы территориальную целостность соседей – это уже и не намёк, а прямая оплеуха Турции, учитывая её оккупационные войска в Ираке и Сирии. Уже 21 октября секретарь Ассамблеи государственной целесообразности исламского республиканского строя Ирана генерал Мохсен Резайи сказал, что освобождение Мосула будет означать полный разгром террористов ИГ и станет поражением для их американских и саудовских покровителей. Он особо подчеркнул, что «американцам не будет предоставлена возможность сыграть решающую роль при освобождении Мосула». И в тот же день пошли интенсивнейшие ирано-иракские контакты – понятно, по каким вопросам: 1) переговоры советника Верховного лидера Ирана аятоллы Хаменеи, Али Акбара Велайяти в Багдаде с президентом Ирака Фуадом Масумом; 2) его же переговоры с председателем Верховного исламского совета Ирака Аммаром аль-Хакимом; 3) его же переговоры с премьер-министром Хайдером аль-Абади, в ходе которых иракский премьер особо подчеркнул, что «это первый раз, когда армейские войска, курдские силы пешмерга, **шиитское народное ополчение**, а также добровольцы из суннитских племён силы воюют рядом друг с другом против террористов ИГ». Что и требовалось доказать!

А 25 октября – апофеоз: представитель МИД Ирана Б.Касеми жёстко обвинил Турцию в «нарушении суверенитета территории Ирака под предлогом борьбы с терроризмом без разрешения правительства Багдада». «Позиция Ирана в отношении к иракскому суверенитету и территориальной целостности кристально чиста, и Иран ясно дал понять, что **Мосул является неотъемлемой и важной частью Ирака**. Ни одна страна не имеет права вмешиваться в Ирак под любым предлогом без разрешения иракского правительства», - заключил представитель МИД Ирана. Учтём – это ведь «красная карточка» не только Турции, но и США, если принимать во внимание и оценки в заявлении генерала М.Резайи, и тот факт, что переговоры А.А.Велайяти в Ираке были в те же дни, когда глава Пентагона Э.Картер пытался уговорить иракских шиитов согласиться на ведущую роль Турции в операции в Мосуле и т.д. Получив от аль-Абади категорический отказ, что было предопределено, учитывая воздействие Велайяти (читаем: аятоллы Хаменеи), Эштон Картер «охмурил» Масуда Барзани в Эрбиле. И это с полным основанием воспринимается как высокомерное пренебрежение Вашингтона к центральному руководству Ирака. А ведь зря - в предстоящей битве за

Мосул в рядах только новосозданной иракской армии насчитывается более 40 тыс. человек, а курдские отряды имеют там менее 4 тыс. Ещё примерно 40 тыс. или даже больше, будущих штурмующих Мосул – это шиитские добровольцы и, надо всё же полагать, иранские «консультанты». А ведь, как свидетельствовали сообщения иракских, иранских и курдских источников в 2014 г., одно время в качестве «консультанта» отбивал Тикрит у террористов не кто-то иной, а именно главнокомандующим спецназа «Кодс» КСИР Ирана легендарный генерал Касем Солеймани. С кем целесообразно обсуждать военные планы хотя бы только по Мосулу - понятно, но США не прекращают ни «игры в курдов», ни потакания планам и интересам Турции. Но ведь если Иран создал предпосылки для того, чтобы у США не было решающей роли в освобождении Мосула, то ведь понятно, что Тегеран и Турции не даст свободы действий.

С 28 октября 2016 г. в современной трагедии Ирака, Сирии и курдов была круто перевернута интереснейшая страница, и может статься, что в дальнейшем мы увидим прообраз новейшей географии региона. Во всяком случае, следует констатировать, что Турции, да и США, нанесён мало ожидавшийся, но смертельный удар. К штурму Мосула приступили... **пешмерга Курдской рабочей партии (РКК)**. И в Иране например, как-то с особым ударением выделяют – «которая враждебна к Турции». Анкару больше всего испугало то, что **курды из РКК руководятся командирами шиитской милиции «Хашид аш-Шааби» - «Силы народной мобилизации»**. Воюющие под флагом шиитского имама Хоссейна, ополченцы отрядов «Хашид Шааби» и курды РКК наступают на позиции «Исламского государства» (ИГ) к западу от Мосула.

Об отрядах «Хашид аш-Шааби» известно, что они сыграли решающую роль в операции по освобождению от боевиков ИГ иракского города Эль-Фаллуджи в июне этого года. Хотя шиитские ополченцы и не состоят в иракской армии, они представляют серьёзную военную силу, во многом подконтрольную Тегерану. «Силы народной мобилизации» включают не только шиитов Ирака, объединённых в блок «Бадр», но и свыше 100 тысяч [по другим данным – свыше 150 тысяч] шиитских добровольцев из других стран, например, Афганистана, Пакистана, Индии и других. А с июля 2016 г. в «Хашид аш-Шааби» влились также более одной тысячи христианских добровольцев «Вавилонской бригады», другие христианские отряды самообороны, десятки тысяч суннитов-бедуинов, вставших на сторону Багдадского правительства и Ирана, а также отряды иракских езидов. В беседе с

агентством IRNA командующий освобождением Эль-Фаллуджи иракский шиит генерал-лейтенант Абдул Вахаб ас-Саади сказал, что операция по освобождению Мосул была разработана точно и движется вперёд в соответствии с графиком. В итоге обширные районы Мосула, включая большое число сельских районов, были освобождены в течение первых 24 часов после начала операции. И процесс освобождения города не остановится, пока не будет достигнут конечный результат. Ас-Саади добавил, что иракские силы движутся в направлении заданных целей в Мосуле и ждут приказ атаковать террористов в указанное время. Армейские подразделения, шиитские ополченцы, курды и иранские военные советники выдвигались также с территорий в северной провинции Ниневия. Касаясь вопроса о движении турецких военных сил на севере Ирака, он сказал, что до сих пор нет отчёта о деятельности этих сил в регионе. Ас-Саади сделал вывод, что турецкие силы размещены в своей штаб-квартире в Ираке и предположил, что вряд ли турки захотят «встреч» с шиитскими добровольцами и курдами РКК, что будет неизбежным, если турецкие военные всё-таки захотят принять участие в штурме Мосула⁶.

Анкара уже выразила протесты руководству Ирана – конечно, прежде всего из-за участия курдских отрядов РКК в боях за Мосул. Ведь, по сути, **это – именно «турецкие» курды, так как среди иракских курдов почитателей РКК практически не было**, а сирийские курды из партии «Демократический союз Сирии» (PYD), которую в Турции считают сирийским «филиалом» РКК, заняты своими проблемами и сирийскими боестолкновениями, учитывая военную операцию Анкары «Щит Евфрата» и активизацию бандформирований, прикрывающихся сейчас флагом турецкой операции. Но, как представляется, турецкое руководство уже сейчас стремится предотвратить другую операцию, которую курирует также Иран и тоже – посредством шиитского ополчения «Хашид аш-Шааби». Дело в том, что 29 октября ополченцы отрядов «Хашид аш-Шааби» объявили, что готовы оказать помощь в освобождении иракского города Талль-Афар – некогда одного из центров иракского сопротивления американской оккупации, который контролируется террористами ИГ. Данная операция вызывает серьёзное беспокойство у Турции, поскольку Талль-Афар (к западу от Мосула – *прим.*) находится рядом с её границей. В этом городе также проживает немалая часть турков – так называемых туркоманов. И уже в ноябре командиры шиитов доказали, что явля-

ются хозяевами своего слова – вместе с курдами из РКК, шиитские добровольцы начали бои за подходы к городу, в том числе и аэродрому Талль-Афара. По некоторым данным, аэродром уже освобождён от террористов⁷.

Между тем, не только турок, но и США, должна ещё больше взволновать объявленная цель наступления ополченцев «Хашид аш-Шааби» и курдских пешмерга РКК – как сообщает Associated Press, **отрезать Мосул от сирийской Эр-Ракки**, так как между этими городами проходят пути снабжения боевиков ИГ. При этом якобы в сам Мосул шииты и курды РКК входить не будут – продолжат вытеснять террористов с приграничной с Сирией территории⁸. Если верны были предположения, что руководимая США «международная коалиция» умышленно не полностью блокировала Мосул, и по некоей договоренности боевики ИГ, посопротивлявшись для виду, затем начнут по незаблокированному коридору «утекать» в Сирию, то тогда задумка командиров «Хашид Шааби» и курдских отрядов РКК крайне своевременна и нужна. В случае удачи, шииты и курды исключат бегство исламистов в Сирию. Это тем более важно, что на днях США и Франция анонсировали, что не собираются откладывать в долгий ящик и штурм сирийской Эр-Ракки. Наконец, последнее тревожащее Турцию обстоятельство, – по сведениям Associated Press, военную операцию ополчения «Хашид аш-Шааби» и пешмерга курдской РКК «с воздуха поддерживают иранские ВВС». Пожалуй, это – вообще, **новинка для истории антитеррористических войн в Ираке и Сирии**, до 29 октября в основном говорилось о воздушных операциях лишь сирийских и иракских ВВС, российских Военно-космических сил (ВКС), а также самолётов американской «международной коалиции». Сейчас же **и Западу, и Турции придётся считаться с тем, что в небе над Ираком и, видимо, затем и над Сирией начинает действовать и боевая авиация Ирана**⁹.

Ещё более усложняет ситуацию то, что Иран и Курдское региональное правительство (KRG) в Ираке интенсифицировали свои контакты, причём, видимо, Иран открыто «переманивает» к себе и клан президента иракского Курдистана Масуда Барзани. На наш взгляд, об этом косвенно свидетельствуют два факта: 1) накануне наступления на Мосул шиитов и РКК Иран и иракский Курдистан заключили правовой договор об обмене 28 своих заключённых; 2) премьер-

⁷ <http://video.meta.ua/8704823.video>

⁸ Associated Press, 29.10.2016

⁹ <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/30/novyuy-udar-poplanam-ssha-i-turcii-iran-otkryvaet-kurdam-vtoroe-dyhanie>

⁶ <http://www.irna.ir/ru/News/3333066/>

министр иракского Курдистана и тоже представитель клана Барзани, Нечирван Барзани 29 октября заявил, что как только «Мосул будет освобождён, мы будем встречаться с нашими партнёрами в Багдаде и возобновим переговоры о нашей независимости». Если судить по словам Масуда Барзани из его интервью немецкому таблоиду Bild, иракские курды уверены, что «при сохранении нынешнего темпа операции по освобождению Мосула от боевиков отбить город удастся самое позднее за три месяца». Получается, что к концу января – началу февраля 2017 г. у курдов и Сирии, и Турции появится новый стимул ужесточить свои позиции в борьбе с Анкарой. А сегодняшнее участие бойцов из пешмерга РКК в освобождении Мосула – получается, прозрачный намёк именно Турции на то, что в иракской (да и в сирийской...) войне оттачивают своё военное мастерство те, кто уже завтра-послезавтра, не исключено, будут готовы идти и освобождать Нуцайбины, Джизре, Ширнаки и другие курдонаселённые города и посёлки юго-восточной Турции, граничащей и с Ираком, и с Сирией¹⁰.

Совпадение это или нет, но заметно, что такая убыстренная развязка ситуации по времени явно связана с недавней встречей главы МИД РФ Сергея Лаврова с его иранским и сирийским коллегами Мохаммадом Джавад Зарифом и Валидом Муаллемом. СМИ передавали, пожалуй, важнейшие итоги этих переговоров в Москве – 1) «Террористов надо добивать» (С.Лавров на итоговой пресс-конференции, что вполне звучит как приказ); 2) Россия и Иран готовы сообща решать все задачи в Сирии и, кроме того, «обсудили ситуацию в Ираке, а также совместные усилия по борьбе с террористической угрозой». И на этом фоне курдские пешмерга из РКК соглашаются над общим руководством над собой со стороны командиров шиитского ополчения «Хашид аш-Шааби» и, вопреки «рекомендациям» США и Турции, вливаются в контингенты, идущие на штурм Мосула и готовящиеся захлопнуть капкан для боевиков ИГ, которых, как предполагается, западная «международная коалиция» и турки хотели бы увидеть уже в Сирии. И не зря ещё перед встречей трёх министров иностранных дел в Москве Тегеран устами официального представителя МИД Ирана Бахрама Касеми, заявив, что «десятки тысяч мирных жителей в Сирии и Ираке стали жертвами из-за инструментального использования США и Западом террористов в своих политических интересах», как бы подвёл жирную черту: **«Тегеран-Москва-Да-**

маск - антитеррористическая ось на Ближнем Востоке». Но сообщения о присоединении отрядов РКК к шиитам, штурмующим Мосул, как и более ранние сообщения об участии в боях за освобождение провинций Алеппо, Хама и Хомс бойцов другого шиитского иракского ополчения - «Харакат аль-Нуджаба», и палестинских добровольцев из сводного отряда «Аль-Кудс» (не путать со спецназом «Кодс» иранского КСИР – прим.), становятся зловещим сигналом как для западной «международной коалиции» и конкретно США, так и для Турции, да и всяких «саудовских аравий-катаров» с их опекунами, причём ведь известно, что Иран как минимум с лета 2014 г. обвиняет арабские суннитские режимы Персидского залива в исполнении политических заказов Израиля, не говоря уже о том, что со ссылками на данные иранских спецслужб, частично подкреплённые и свидетельствами беглого американца Эдварда Сноудена, обвинил главаря ИГ так называемого «Абу-Бакра аль-Багдади» в том, что тот является агентом израильской спецслужбы «Моссад» - Шимоном Элиотом.

Сколько ещё капканов для своих «оппонентов» заготовили страны «антитеррористической оси на Ближнем Востоке», сказать затруднительно. Но турки поздно спохватились – подключение отрядов РКК к действиям иранских военных советников и шиитского (точней, смешанного – шиито-езидо-христианского) ополчения «Хашид аш-Шааби» свидетельствует, по меньшей мере, о том, что более никто из прежних «кураторов» турецко-курдской партии РКК реально не контролирует ни членов командования военного крыла этой партии, ни тем более конкретных курдских бойцов и полевых командиров. Это также говорит о том, что находящиеся в Северном Ираке иранские военные представители уже давно – и в иракских горах Кандиль на границе с Турцией, где в основном скрываются наиболее боеспособные отряды РКК, и у этой курдской партии уже налажены не просто контакты с иракскими шиитскими ополченцами и командованием иракской армии, а уже и тесное военное взаимодействие, причём именно под общим руководством Ирана.

В такой ситуации достаточно и одного «неосторожного движения» Турции в Сирии, которое в Иране могли бы расценить как шаги, угрожающие иранским интересам или же интересам союзников Ирана в Дамаске, - и ответ будет дан силами тех же отрядов курдской РКК, как в Сирии, так и в Турции. Ведь не зря буквально за 10 дней до объявления о начале операции по освобождению Мосула, вначале из Дамаска приходили сообщения, что Башар аль-Асад «усомнился в единстве курдов» и под предлогом, что в

¹⁰ Там же, <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/30/novyy-udar-po-planam-ssha-i-turcii-iran-otkryvaet-kurdam-vtoroe-dyhanie>

Конституции Сирии не предусмотрен принцип федерализации государства или создания автономных районов, отказался вообще считаться с тем, что сирийские курды провозгласили «автономный район Рожава» (так называемый «Западный Курдистан»). А затем, как бы «в ответ», прокурдские круги из-за пределов Сирии распространили то ли призыв к Асаду, то ли предложение: «Диалог курдов (сирийских – *прим.*) с Дамаском актуален как никогда». Причины «сомнений» Асада, как и готовности сирийских курдов вернуться к переговорам с Дамаском, понятны – из-за турецкой операции на севере Сирии «Щит Евфрата» и с каждым днём всё более распоясывающихся бандформирований из так называемых «протурецких отрядов сирийской оппозиции» (арабы-сунниты и туркоманы – *прим.*) оккупирована ключевая территория Северной Сирии. И прежний план сирийских курдов из партии РYD уже нереализуем – между курдонаселёнными районами Африн и Айн-эль-Араб (Кобани) образовался антикурдский «клин». К курдам пришло понимание, что без поддержки Дамаска и его союзников по ближневосточной антитеррористической оси избавиться от Турции и исламистских террористов им не удастся, какими бы ни были связи курдов с США и американскими спецслужбами¹¹.

Но раз шииты Ирака и Иран вошли в соглашение с РКК, то и у сирийских курдов, и у клана Барзани может открыться «второе дыхание». Полная же смена «куратора» может вообще сулить курдам региона новый замысловатый вираж в их истории, когда им предложат перенести основной театр борьбы за их права с территорий Ирака и Сирии на территорию Турции. Так что резкая антииранская реакция Анкары понятна и обоснована – вот только поможет ли это Турции, судя по всему, курды выбор сделали.

Затем ажиотаж вокруг американских президентских выборов на какой-то промежуток времени затмил этот краеугольный кризис в регионе, осложнённый антитеррористическими войнами в Ираке и Сирии – вопрос турецко-курдских отношений. Впрочем, сами турки не преминули быстро напомнить «о себе» новоизбранному президенту США, вместе с поздравлениями направив Дональду Трампу также и «напоминание» о том, что ему надлежит экстрадировать в Анкару исламистского теолога-пропагандиста Фетхуллага Гюлена, а также не забывать об обязательствах перед Турцией в «антитеррористической борьбе». И вот эта обтекаемая формулиров-

ка – не просто попытка предъявить счёт США за неуклонное участие Анкары в войне против Сирии, но и также намёк на то, что это именно США согласились на трансграничную военную операцию Турции в Сирии «Щит Евфрата», в рамках которой турки воюют больше не против исламистских террористов, сколько против курдов. К слову, тем же, под различными предлогами, турки занимались и занимаются также и в Ираке, и уже не первый год.

Трудно сказать, как и когда ответят из Госдепартамента США или же избирательного штаба мистера Трампа на турецкие «поздравления с подоплёкой», однако на днях глава политического и экономического отдела посольства США в Армении Мэтью Юсен во время встречи с представителями СМИ и пресловутого «гражданского общества», в пылу усилий убедить армянское население в целесообразности и необходимости усилить «шаги по сближению» с Турцией, умышленно или по неосторожности сделал два важных признания. Первое – оказывается, что в Вашингтоне осознали и признают, что их позиция по курдской проблеме в Сирии и Ираке и ближневосточный кризис в целом пошатнули отношения США и Турции. Второе – позиции США и Турции разнятся по таким чувствительным региональным проблемам, как политическая судьба курдов, ну и комплекс проблем армяно-турецких отношений, начиная с вопроса признания Геноцида армян 1915-23 гг. Раз уж и США, и Турция чуть ли не в унисон ставят именно Курдскую проблему на первое место в своих двусторонних разногласиях, то и остальной мир не в состоянии не считаться с данным фактом, хотя тот же мир видел, что Вашингтон в мгновение ока «сдал» практически всех своих подопечных из числа курдов региона. А в противном случае, разве было бы возможным, чтобы пешмерга (ополчение) курдов из турецкой Курдской рабочей партии (РКК) сейчас участвовали бы в штурме Мосула, будучи включёнными в общие формирования под флагами иракской шиитской милиции «Хашид аш-Шааби» - то есть, по сути, под военным командованием иранских военных советников? И чтобы последовательные сторонники «курдо-турецкого союза» - представители клана иракских курдов Барзани в Эрбиле промолчали бы и на факт привлечения отрядов РКК к штурму Мосула, и на факт их перехода под фактическое командование иракских шиитов – Ирана?

Надо понимать, что в Турции упоминаемые события и факты правильно истолковали – как намерение США «сдавать» всё и вся на Ближнем Востоке, в том числе и курдов. И недавний приказ «уходящего» президента США Барака Оба-

¹¹ <https://eadaily.com/ru/news/2016/10/30/novyy-udar-planam-ssha-i-turcii-iran-otkryvaet-kurdam-vtoroe-dyhanie>

мы о физической ликвидации главарей сирийской террористической группировки «Джебхат Фатх аш-Шам», т.е. бывшей «Джебхат ан-Нусра» - вернейшего союзника группировки ИГ, в сущности, тоже говорит о том, что Вашингтон лихорадочно «зачищает следы» в регионе. Но ведь, в первую очередь, американцам следует «зачистить свои следы» среди курдских общин региона, с которыми спецслужбы США и их союзников «работали» долгие 25 последних лет. Американцы, по сути, не оставили курдам иной альтернативы, кроме как принять настойчивые «предложения» Ирана об иранской опеке – понятно же, что вслед за американцами курдов начнут «бросать» Израиль, Франция, Германия, а в перспективе – единоборство с Турцией. Или ещё более отвратительный прообраз будущего – негласный союз Турции, Сирии, шиитов Ирака и Ирана против курдских сообществ. Ещё памятливы сообщения о, как минимум, двух тайных контактах руководителей спецслужб Сирии и Турции в августе 2016 г, и многие не без оснований уверены в том, что объединить двух, казалось бы, непримиримых противников в регионе мог только лишь Курдский вопрос. Поэтому, пока война не завершилась и пока «на носу» операции в Мосуле, Алеппо и Эр-Ракке, курдам просто некуда деваться, и они торопятся определиться – хотя бы на краткосрочную перспективу.

Но не менее интересны события в самой Турции, а также в той части Ирака, которая «тайно» - и, тем не менее, явно оккупирована турецким экспедиционным корпусом. Проследим за всем в хронологической последовательности. **4 ноября** – президент Турции Реджеп Тайип Эрдоган, наконец, реализовал свою угрозу и приказал начать аресты членов прокурдской парламентской Демократической партии народов (HDP) Турции. В первой «партии» арестованных – 12 депутатов парламентской фракции HDP, включая сопредседателей Селухеттина Демирташа, бывшего мэра Диярбекира и главного посредника-«переговорщика» между турецкими властями и экс-лидером PKK Абдуллой Оджалом, а также Фиген Юксадаг. Турецкие СМИ сообщали, что прокуратура обвиняет депутатов в содействии «террористической деятельности PKK и в подстрекательстве к мятежу». Расследование по этому делу ведётся практически против всех депутатов от прокурдской партии. А премьер-министр Турции Бинали Йылдырым обвинил депутатов HDP, в том числе муниципальных, в перечислении денег на нужды

PKK. По словам президента Эрдогана, эти депутаты «действуют как террористы»¹².

6 ноября – ещё не арестованные депутаты турецкого парламента от прокурдской HDP в знак протеста объявили о решении бойкотировать заседания парламента. **В тот же день** вечером - один из нынешних лидеров PKK и главнокомандующий основных сил пешмерга этой партии, **Мурат Карайылан** заявил, что партия намерена ужесточить борьбу против Турции, так как после задержания депутатов HDP «Анкара возобновила войну». Как сообщило Reuters, по словам Карайылана, для курдов «очень важно отреагировать» на эти аресты¹³. И хотя Карайылан и его штаб территориально находятся в иракских горах Кандиль, тем не менее, именно с 6 ноября на территории Турции возобновились стычки, бои и т.д. курдов с турецкими силовиками, в том числе и в Диярбекире. **7 ноября** – в Ираке **непонятные отряды курдской пешмерга внезапно приступили к штурму населённого пункта Башика.** Это – примерно в 12 км к северо-востоку от центрального Мосула. Курдские СМИ утверждают, что данная операция ведётся в рамках общей линии наступления на Мосул и борьбы с боевиками ИГ. Действительно, террористы оккупировали Башику с 2014 г. и считалось, что городок контролируется именно боевиками ИГ. Однако мало кто обратил внимание на октябрьские сообщения иранских СМИ о том, что Башика – это... **место дислокации штаба и инфраструктур турецкого экспедиционного корпуса в северном Ираке!** Где-то после вечера 7 ноября курдские источники утверждали, что пешмерга «зачищают» городок от врага (например, интернет-телеканал «Kurdistan24»). Проблема в том, что имя одного из полевых командиров пешмерга, взявшего Башику – Хамид Эфенди, намекает на то, что «зачищавшие» городок от «террористов» курды явно не иракского происхождения. И в целом до сих пор неясно, «зачищали» ли курды Башику от террористов ИГ или от штабных офицеров и интендантов Турции, и т.д.¹⁴

Понятно, что, по логике, приняв приказ командующего Карайылана к сведению и исполнению, все находящиеся «в поле» отряды PKK, и в том числе в северном Ираке, обязаны были вступить «в контакт» с турецкими военными и силами безопасности, как в Турции, так и, разумеется, в Ираке и Сирии. Действительно, участвующим в штурме Мосула с западного направле-

¹² <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/12/turciya-i-kurdy-uzhestochayut-ritoriku-i-deystviya-vyigraet-v-itoge-iran>

¹³ Reuters, 06.11.2016

¹⁴ <https://eadaily.com/ru/news/2016/11/12/turciya-i-kurdy-uzhestochayut-ritoriku-i-deystviya-vyigraet-v-itoge-iran>

ния отрядам курдской РКК в составе шиитской милиции «Хашид аш-Шааби» не составляло особого труда «отклониться от курса» и **вначале «зачистить» от турок Башику**. Вопрос – почему молчит Анкара, да и почему молчат США, если уж из Вашингтона и из центров американских спецназовцев в Ираке с самого начала Мосульской операции (17 октября) громогласно заявлялось, что это – операция именно американской «антитеррористической коалиции»? Канадский репортёр в северном Ираке, некто Бернар-Анри Леви 7 ноября на примере рассказа о стычке курдов («барзанийских») и западных спецназовцев в христианском городке-мученике Бахдида с «людьми в чёрной форме, которая не похожа на экипировку пешмерга», т.е. с шиитскими ополченцами, беспристрастно констатирует напряжённость во взаимоотношениях «союзников» по штурму Мосула и тот факт, насколько неуступчивы шииты – на них не действуют угрозы и шантаж ни курдов, ни западных военных, шииты могут отступить или уступить только по приказу своих вышестоящих командиров¹⁵. И встаёт вопрос – ну и насколько самостоятельно действовали курдские пешмерга Хамида Эфенди, даже если они – пешмерга РКК и действовали под прессом приказа Мурата Карайылана? Ведь в той же милиции «Хашид аш-Шааби» - можно не сомневаться, такая же жёсткая военная дисциплина, как и у «людей в чёрном» в городке Бахдида, жёсткость и неуступчивость которых видел воочию и описал канадский репортёр Бернар-Анри Леви... И конечный вопрос – решали ли вопрос о штурме Башики командиры иракских шиитов или было некое прямое согласование между людьми Карайылана и военными советниками из Ирана, опекающими шиитскую милицию «Хашид аш-Шааби»?

Ответов на эти вопросы пока нет. Можно лишь попытаться найти косвенные намёки в сообщениях из Ирана, которые по времени предшествовали обострению турецко-курдских отношений в Турции и Ираке. 2 ноября Верховный лидер Ирана аятолла Сейед Али Хоссейни Хамеanei на встрече с иранскими школьниками и студентами университетов заявил, что США никогда не стесняются проявлять враждебность в отношении Ирана, и диалог с ними не поможет устранить экономические проблемы страны. Верховный Лидер дал понять, что администрация США намерена предотвратить рост и экономическое развитие Ирана, отметив, что переговоры с Вашингтоном «никуда не приведут». «Нынешнее отношение США к текущим собы-

тиями в Сирии, Ираке, Ливане, Йемене и Северной Африке являются хорошим показателем переживаемого США кризиса, - сказал аятолла Хамеanei. – Иран и далее будет держаться подальше от США и не будет вести бессмысленных переговоров»¹⁶. Советник же аятоллы Хамеanei, экс-министр иностранных дел Ирана и глава Центра стратегических исследований ИРИ Али Акбар Велайети 2 ноября принимал... делегацию соперников иракско-курдского клана Барзани – представителей Политбюро Патриотического союза Курдистана (ПСК), во главе с руководителем Мала Бахтияром. Вкратце приведём основные тезисы переговоривавшихся сторон. «США и ряд их региональных союзников пытаются разделить исламские страны региона ради их распада, - сказал Велайети. - План по расколу больших, мощных региональных стран, которые обладают богатым историческим фоном, спонсируется Вашингтоном и его региональными союзниками ради того, чтобы гарантировать безопасность Израиля и продолжать грабить регион. Мы должны **противостоять зловещим заговорам и бороться против планов врагов, направленных на распад** крупных стран в регионе». В ответ Мала Бахтияр высоко оценил принципиальную позицию, демонстрируемую Ираном в решении региональных проблем: «Мы благодарим Исламскую Республику Иран за принципиальную политику в регионе. **То, что Иран делает для обеспечения мира и стабильности в регионе, существенно и эффективно**»¹⁷.

Впрочем, серьёзность своих позиций и не только, и не просто по вопросам Ирака и Сирии, а и в рамках Курдской проблемы, тот же Велайети подтвердил и 15 ноября во время переговоров с бывшим французским министром обороны Эрве Морен. С учётом нынешней сложной ситуации на Ближнем Востоке, Иран будет противостоять любыми шагами, которыми могли бы нанести вред региону, подчеркнул Велайети: «Иран будет противостоять любым попыткам расколоть страны региона». Он охарактеризовал Ирак как «страну с высокими возможностями», которая могла бы стать самой мощной арабской страной, и Иран и Ирак намерены расширить сотрудничество в интересах мира и стабильности в регионе. Отмечая, что около 3 миллиона иранцев посещают Ирак на церемонии Арбаин, он считает, что это указывает на глуби-

¹⁵ http://kurdistan.ru/2016/11/07/articles-27766_Bitva_za_Mosul_na_fronte_s_peshmerga.html

¹⁶ http://www.iran.ru/news/politics/103212/Iran_budet_derzhatsya_ot_SShA_podalshe;
http://www.iran.ru/news/politics/103213/Iran_ne_stanet_dogovarivatsya_s_SShA_ni_po_odnoy_iz_regionalnyh_problem

¹⁷ http://www.iran.ru/news/politics/103215/Na_vstreche_s_kurdami_Iran_predupredil_o_planah_SShA_napravlennoy_na_raspad_krupnyh_stran_regiona

ну связей между двумя странами и поощряет Багдад, чтобы тот официально пригласил Тегеран принять участие в борьбе с терроризмом в стране. Велайети также подтвердил заинтересованность Ирана в национальном суверенитете Ирака и сказал, что консультативное присутствие Ирана в Ираке происходит по просьбе иракских должностных лиц¹⁸. Но из данной информации, помимо жёсткой решительности Ирана по вопросу о территориальной целостности Ирака, очевидны ещё два факта: 1) безусловно, что жёсткость Ирана касается и Курдской проблемы в регионе, в том числе и в Сирии; 2) Запад, или же – пока только Евросоюз, приступает к зондажу и «уговорам» Ирана в отношении американо-израильского плана путём аннексии территорий Северной Сирии и Северного Ирака всё-таки создать некое подобие курдской национальной государственности. Ну, а у Ирана, как следует из выше процитированных заявлений аятоллы Хаменеи и его советника Велайети, уже есть чёткая и жёсткая контрпрограмма относительно курдов и Курдского вопроса, суть которой – перенос всяких «манёвров» вокруг курдов Ближнего Востока на территорию Турции.

Не о том ли намекали турецкие власти в своём поздравлении Дональду Трампу – что сейчас в вопросе курдов США придётся иметь дело не с какими-то разрозненными и разбитыми на племенные кланы курдскими группировками, а с целеустремлённой и долговременной программой Ирана? Ведь заметно же, что и дрейф Курдской рабочей партии (РКК) к шиитам (т.е. Ирану), и «обработка» северо-иракского ПСК (партии бывшего президента Ирака курда Желала Ат-Талабани) в Тегеране – звенья одной мощной цепи. При сохранении сегодняшних темпов перетрансформаций в курдской среде на Ближнем Востоке лет через 4-5 неизбежной станет картина, при которой основное поле борьбы курдов за самоопределение действительно станет именно Турция как форпост Запада (по крайней мере, НАТО) в регионе, а в Эрбиле маятник удачи качнётся в сторону партии Ат-Талабани. Во всяком случае, от Ирана ждать кардинальных изменений в подходе к вопросу о будущем Ирака и Сирии и к Курдской проблеме не стоит. Для Ирана вообще – пустой звук, кто там стал президентом в США, не зря же аятолла Хаменеи, в ходе встречи с жителями из центральной иранской провинции Исфахан 16 ноября заявил, что «Иран равнодушен к результатам выборов в США» и что «Иран всегда был свидетелем актов враждебности с обеих основных

политических партий в США»¹⁹. То есть Тегеран не изменится – меняться придётся соперникам и союзникам Ирана.

¹⁸ <http://www.irna.ir/ru/News/3337578/>

¹⁹ <http://www.irna.ir/ru/News/3337800/>